

ПЕДАГОГИКА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.М. СПЕРАНСКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.М. Балыхина

Российский университет дружбы народов
Институт повышения квалификации
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

А.В. Иващенко

Российский университет дружбы народов
Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Н.М. Румянцева

Российский университет дружбы народов
Кафедра русского языка подготовительного факультета
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются концептуальные основы просветительско-педагогической деятельности М.М. Сперанского, отражающие общественно-просветительский, организационно-образовательный и управленческий, содержательно-образовательный, культурологический, акмеологический и практический аспекты; рассмотрены актуальность и значение его учения в реформировании образования в современной России.

Социально-культурные и экономические преобразования в российском обществе вызвали глубокие изменения в системе образования, связанные с построением качественно нового педагогического образования, которое служит основой для формирования учителя, способного к профессиональной самореализации в рамках широкой системы «человек — общество — человек».

Во всех звеньях современного образования приоритетными становятся общечеловеческие ценности и идеалы, актуализируется проблема развития духовной, творческой личности, способной осуществлять социально ответственный выбор, осознанно оценивать свою профессиональную деятельность.

Основой образовательной политики признана стратегия, направленная на формирование интеллектуальной, профессионально-компетентной личности педагога, способного адекватно отвечать требованиям современности. Гуманизация образования, новые требования к личности преподавателя предполагают усиление внимания к развитию базовых характеристик профессиональной ком-

петентности и культуры педагога. Вместе с тем современная государственная система образования недостаточно использует просветительно-педагогические идеи, ценности, накопленные человеческой цивилизацией в прошлые эпохи.

Одно из положений современной национальной доктрины образования в России гласит: «...система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России» [Национальная доктрина образования. С. 131]. Успешное решение данной проблемы станет возможным, в частности, тогда, когда отечественные образовательные структуры научатся извлекать из истории продуктивные теории и технологии организации воспитательной и познавательной деятельности учащихся, внедрять в процесс обучения те эффективные методы формирования у них эмоционально-ценностного отношения к знаниям и творческой активности при их освоении, которые использовались русскими педагогами в прошлом. Особого внимания в историко-педагогическом анализе заслуживает деятельность просветителей, ученых, государственных служащих, обусловленная интенсивными изменениями в политико-экономической и социально-культурной сферах жизни страны, что нашло отражение в правительственных реформах образовательной системы. Важной характеристикой этой системы является ее эффективность, понимаемая как степень удовлетворения потребностей личности, запросов общества, заказа государства.

Основой истории педагогики, несомненно, является содержание идей и концепций, представленных в тот или иной период развития науки. Эти идеи и концепции, с одной стороны, отражают общее состояние российской педагогики, российского образования, с другой — являются продолжением и развитием науки и научных традиций. История образования России может оказаться неполной, если в ней не будет достаточно глубоко отражен просветительно-педагогический вклад ее наиболее выдающихся представителей. К их числу относится Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839 гг.).

В настоящее время, когда наше общество ищет новые пути развития, когда интенсивно проводятся политические, экономические, социальные реформы и преобразуются все сферы жизнедеятельности российского общества, в том числе образования, исследовательская мысль обращается к истории России конца XVIII — первой половины XIX столетий и неизбежно останавливается на личности и учении М.М. Сперанского.

В этом отношении изучение жизни, творческой деятельности, просветительно-педагогического учения М.М. Сперанского, его вклада в просвещение народных масс и развитие культуры представляется особенно актуальным.

Состояние разработки данной проблемы характеризуют следующие тенденции: до настоящего времени рассмотрение педагогической, наставнической и просветительской деятельности М.М. Сперанского осуществлялось лишь в общеисторическом плане; в истории педагогики отсутствует понимание роли М.М. Сперанского как просветителя, педагога, инициатора и создателя новых

образовательных учреждений, а также одного из первых пропагандистов профессионального, в том числе правового, образования в России, немало сделавшего для формирования нового литературного языка и русской деловой, публицистической и научной речи.

В статье рассматриваются следующие положения:

1) раскрываются конкретные исторические условия формирования западноевропейской и русской педагогической мысли на протяжении XVIII века, проанализировано состояние образования в России этого периода, охарактеризована деятельность русских просветителей;

2) выявляются истоки и сущность плодотворной работы М.М. Сперанского как государственного деятеля и педагога-просветителя; определяется значимость его идей в российском обществе конца XVIII — первой половины XIX веков;

3) анализируется специфика реформаторской и организаторской деятельности М.М. Сперанского в народном образовании;

4) определена роль педагога М.М. Сперанского в модернизации русского литературного языка;

5) описывается содержание культурно-просветительской деятельности М.М. Сперанского, дается оценка его вклада в русское культурное наследие.

Источниками изучения явились отечественная научная и публицистическая литература дореволюционного и советского периодов, а также исследования новейшего времени. Значительный исторический интерес для решения указанных задач представляют работы биографического характера В.И. Вагина, М.А. Корфа, В.А. Новаковского, А.В. Романовича-Словатинского, С.М. Середонина, А.Н. Фатеева, С.Н. Южакова. В современной литературе важное место занимают исследования В.А. Томсинова, В.А. Федорова, С.А. Чибиряева, В.И. Морозова. Особое значение для раскрытия темы имеют воспоминания современников М.М. Сперанского — Ф.В. Булгарина, Н.И. Тургенева, Г.С. Батенькова. Важным дополнением к его биографии стали письма, докладные записки, статьи, государственные документы на имя различных государственных деятелей и представителей царствующих фамилий. Проанализированы многочисленные источники по истории педагогики, просвещения, различного рода литературные материалы, воспоминания современников М.М. Сперанского. Изучение и анализ реформы российского образования в XVIII в. и в первой половине XIX в. были осуществлены на основе государственных документов — указов, постановлений, манифестов, получивших интерпретацию в работах С.В. Рождественского, П.В. Знаменского, А.А. Кочубинского, Я.И. Баршева, Н.Н. Булича, И.И. Солодкина, З.И. Равкина, представленных также в изданиях «Антология педагогической мысли России XVIII века» и «Антология педагогической мысли России первой половины XIX века», что позволило опереться в раскрытии темы на обширный фактографический материал. Были проанализированы также документы, опубликованные в журналах XIX века: «Русский архив», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русская старина»,

санкт-петербургский журнал «Москвитянин», «Вестник Европы»; энциклопедические словари и справочники: «Российская педагогическая энциклопедия», «Русский биографический словарь», «Философский энциклопедический словарь», «Советский энциклопедический словарь» и др.

Среди современных публикаций особо отметим труды И.Д.Осипова, представившего переписку русского просветителя со своими современниками и давшего ей глубокую научную оценку.

Изучены и осмыслены следующие материалы:

1) теоретико-аналитические работы М.М. Сперанского: «Руководство к познанию законов» (написано на основе «юридических бесед» с наследником престола), «О Законах» (лекции, прочитанные наследнику и дополненные главами «О состояниях» и «О повинностях»), «Обозрение исторических сведений о своде законов», «Философские размышления о праве и государстве»;

2) документы, включающие записки, проекты: «О коренных законах государства», «Размышления о государственном устройстве Империи», «О постепенности усовершенствования общественного», «О силе общего мнения», «Еще нечто о свободе и рабстве», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», «О духе правительства», «Об образе правления», «Об усовершенствовании общего народного воспитания», «О силе правительства», «Отчет в делах 1810 г., представленный императору Александру I», «Записка об училище по судебной части, 1835 г.»;

3) избранная переписка: Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Масальскому (СПб., 1862); Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (М., 1869); Письма графа М.М. Сперанского Х.И. Лазареву (СПб., 1864); Письма Сперанского императору Александру I, 1813—1819 гг. (СПб., 2002); Письмо Сперанского Ф.И. Цейеру, 11 января 1816 г. (СПб., 2002); Письмо Сперанского Х.И. Лазареву, 16 января 1816 г. (СПб., 2002); Письмо Сперанского Д.А. Гурьеву, 28 мая 1817 г. (СПб., 2002); Письмо Сперанского графу Аракчееву, 5 апреля 1819 г. (СПб., 2002); Письма Сперанского князю Голицыну, 1819—1820 г. (СПб., 2002); Письмо Сперанского О.П. Козодавлеву, 10 июля 1819 г. (СПб., 2002); Письмо Сперанского С.С. Уварову, 18 сентября 1819 г. (СПб., 2002) и др.;

4) учебная литература, подготовленная М.М. Сперанским: «Правила высшего красноречия» (СПб., 1844); «Физика, выбранная из лучших авторов, расположенная и дополненная Невской семинарии философии и физики учителем Михаилом Сперанским в Санкт-Петербурге 1797 года» (М., 1872); «Руководство к познанию законов» (Учебник, написанный на основе курса юридических наук, прочитанный М.М. Сперанским цесаревичу Александру Николаевичу). СПб., 1845;

5) перевод произведения Фомы Кемпийского «О подражании Христу»;

6) стихотворные сочинения, помещенные в журнале «Муза» за 1796 год;

7) Мнение Сперанского о новом издании Славяно-русского словаря (СПб., 1870);

8) архивные материалы Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского отделения архива Академии Наук РФ.

Решение поставленных задач способствовало обоснованию концептуальных основ просветительно-педагогической деятельности М.М. Сперанского и его учения, включающих следующие аспекты:

- *общественно-просветительский*, отражающий гражданско-просветительскую, целевую, образовательно-реформаторскую деятельность М.М. Сперанского в области педагогики, светского и духовного образования; взгляды на природу русского языка, анализ его становления как языка государственного;
- *организационно-образовательный и управленческий*, включающий анализ, оценку и описание различных типов учебных заведений, их уставов, учебных программ, заложенного в них содержания обучения;
- *содержательно-образовательный*, отражающий дидактические основы обучения, его принципы, содержание, формы и методы обучения и воспитания;
- *культурологический*, отражающий ценностно-личностный смысл культуры, ее роль в формировании и развитии личности;
- *акмеологический*, связанный прежде всего с разработкой проблем высокой педагогической культуры, постоянным совершенствованием мастерства педагога;
- *практический*, отражающий вклад М.М. Сперанского в историю развития русской школы, педагогики и многонациональной российской культуры.

Изменения, происходившие в общекультурной жизни стран Европы, начавшийся процесс взаимодействия культур нашли свое отражение и в социально-культурной жизни России. Первая половина XVIII века, связанная с развитием просветительства, привнесла новое в понимание сущности человека. Развитие идей гуманизма в эпоху Просвещения ярко проявилось в оценке прогрессивными людьми идеала личности, а также важности формирования взаимоотношений между человеком и обществом. Развитие философско-этического литературного знания обогащало педагогическую мысль России XVIII века.

Благодаря петровским преобразованиям новая культура страны, базирующаяся на исконно русских традициях, обрела черты западноевропейской цивилизации. Исторический опыт свидетельствует о том, что общекультурное развитие страны зависит от образовательной и просветительской политики государства. В силу этих причин одной из ведущих государственных задач Петр I считал переустройство школьного дела. С этой целью создавалась материальная база для функционирования учебных заведений (выделение средств на строительство зданий, расширение книгоиздательского дела, подбор и подготовка учительских кадров и т.п.); проводились преобразования, получавшие поддержку и внимание со стороны государственной власти, направленные на повышение грамотности населения, удовлетворение потребности россиян в систематических знаниях и практических умениях.

Главными принципами организации образования для юношества стали тесная связь общего и «реального» образования, его практическая направленность, сословность образования. Своеобразие русских школ, их отличие от западноевропейских учебных заведений заключались в многостороннем характере образования, его многопредметности и даже некотором энциклопедизме. В первой половине XVIII века в России появились разные типы школ: общеобразовательные учебные заведения (цифирные школы, гимназии и т.п.), профессиональные (духовные, медицинские, гарнизонные, морские и т.п.) школы (к профессиональному образованию не допускались лишь девочки и крестьянские дети).

В целом школьное дело в исследуемую эпоху переживало переломный период. С учетом особенностей экономического и культурного развития Российской империи, а также зарубежного опыта в стране происходило становление государственной системы образования, разрушалась патриархальная система обучения. Эти новации обуславливались интересами общества, ориентировали на подготовку национальных кадров, развитие массовой народной школы, что и привело к становлению высшего образования и созданию Академии наук. Важным фактором, тормозившим продвижение русского просвещения, стала нехватка учителей: практически до 80-х годов XVIII века в России не велась специальная подготовка учительских кадров. Обучением и воспитанием юношества занимались представители духовенства, офицеры, студенчество. В это же время в Россию приезжало много иностранных учителей как для работы в государственных школах и пансионах, так и для домашнего обучения и воспитания русского юношества. Следует особо отметить значительный вклад представителей русского духовенства в распространение грамотности среди народа: священнослужители обучали детей из простонародья, добивались открытия новых школ и классов. Средства на содержание школ выделяла церковь. В сложной общественно-экономической обстановке происходило становление нового типа социально-культурного деятеля — педагога.

Для исследуемого периода характерным является развитие просветительской педагогики, которую отличали умеренность, надежда на реформы «просвещенного монарха», гуманизм, обращение к проблеме «человек и природа», «человек и общество», забота о быстром распространении образования в широких слоях населения.

Новые веяния в экономике, культуре, вызвавшие реформирование образования, активизировали деятельность просветителей. Ведущими идеологами петровских преобразований, в том числе и в области просвещения, явились И.Т. Посошков, Ф. Прокопович, Ф.С. Салтыков, В.Н. Татищев. Историки назвали их представителями «ученой дружины». Они боролись за распространение просвещения в России, прокладывали дорогу для развития науки и философии, являясь предшественниками М.В. Ломоносова. Представители «ученой дружины» считали, что прогрессивные исторические изменения должны осуществляться благодаря деятельности могущественного, мудрого и сильного правителя, через его благодеяния и распространение наук. На этой основе возникает

идея «просвещенного абсолютизма»: идеалом становится «просвещенный монарх», окруженный философами. Именно просветители начали осознавать идею ценности образования и систематического воспитания, что способствовало развитию педагогической мысли, основные направления которой стали формироваться еще в XVII веке.

Русских просветителей беспокоила проблема организации школьного дела в стране, вопросы содержания образования, для разрешения которых И.Т. Посошков, Ф. Прокопович, Ф.С. Салтыков, В.Н. Татищев предложили собственные проекты преобразования школы. Так, Ф.С. Салтыков выдвинул идею всеобщего обучения в России, организацию женского образования в стране, предложил принципы отбора учебных предметов для школьного обучения, настаивал на бессословности школы. И.Т. Посошков предлагал введение обязательного обучения крестьянских детей, распространение грамотности среди малочисленных народов, расширение сети духовных школ. Ф. Прокопович явился реформатором духовного и светского образования в России, обосновав открытие архиерейских школ, духовных семинарий, которые характеризовал как общеобразовательные учебные заведения гуманистического типа. Особый вклад в развитие русской педагогики внес В.Н. Татищев, который считал, что изменений в жизни страны можно достичь лишь с помощью укрепления самодержавия и распространения просвещения; одним из первых он организовал народную школу и ввел профессиональное обучение; предлагал учредить «центральное ведомство по заведыванию училищами». Основой образования В.Н. Татищев считал начальные школы; он выступил сторонником элементарного обучения крестьянских детей «мужского и женского» пола, в том числе и крепостных, несмотря на приверженность его к сословному принципу в образовании.

Просветители уделяли особое внимание проблемам воспитания юношества, рассматривая их с позиций новой педагогики, отрицания старой системы «сокрушения ребер». В центр педагогической деятельности постепенно выдвинулась и стала опорной идея воспитания личности, которую позднее будет развивать и реализовывать М.В. Ломоносов. Происходила секуляризация сознания человека, его личности от церковного догмата. Как ни ограничено было классовыми, политическими установками обращение к человеку, однако оно уже исходило из требования соотнесения его личных достоинств и положения в обществе с позициями «общего блага». Новые тенденции в понимании личности нашли отражение в решении просветителями этических проблем за пределами христианского учения о морали, что способствовало развитию антидогматизма, рационализма, возвышению человеческого разума, воспитанию чувств человека, восхищению его нравственной и физической красотой.

Идеи русских просветителей, отличавшиеся государственным подходом, масштабностью, реальным характером замыслов и предложений, не уступали учениям западных мыслителей ни по своему теоретическому уровню, ни по практическому воплощению. Используя передовой опыт отечественного и европейского просвещения, российские деятели внесли значительный вклад

в становление русской педагогики как науки. Многие прогрессивные предложения просветителей петровской и послепетровской эпохи были приняты и развиты представителями русского демократического направления: А.Н. Новиковым, А.Н. Радищевым, И.И. Мартыновым и М.М. Сперанским.

Практика подготовки учителей, сложившаяся в высших учебных заведениях России в XVIII веке, рассматривалась как одна из важных функций учебного заведения. Тем не менее, университеты основное внимание уделяли, во-первых, академической подготовке учащихся, развитию у них познавательских и исследовательских навыков; во-вторых, знания давались по широкому кругу дисциплин, не обеспечивая тем самым глубины изучения специальности; и, в-третьих, учебные планы не включали изучение педагогики и методики преподавания различных областей знания, литературы, искусства. В силу указанных причин назрела острая потребность в специальных учебных заведениях, ориентированных именно на подготовку учительских кадров. На этом был сделан акцент реформаторами нового XIX столетия через перепрофилирование учительских семинарий в педагогические институты и увеличение таким образом количества высших учебных заведений.

К концу XVIII века политические, экономические, социальные и культурные перемены в России содействовали укреплению системы светского и духовного образования в стране. Развивающаяся держава пыталась утвердить свои стратегические позиции по организации и разработке содержания образования. Эта стратегия была призвана способствовать повышению культурного уровня населения и воспитанию отечественной интеллигенции. Просветители видели залог успешной подготовки учителя в разработке и реализации системы его профессиональных и личностных качеств, которые могли бы служить образцом для улучшения, оптимизации квалификации педагога.

Начало становления педагогического таланта М.М. Сперанского относится к концу XVIII века. Молодого, подающего надежды в науках выпускника Владимирской семинарии отправили для обучения на должность учителя в Санкт-Петербургскую семинарию, где проявились педагогические способности семинариста, умевшего стимулировать интерес слушателей к учению, вызывать к себе уважение и даже почтение.

Формирование и становление личности М.М. Сперанского происходило под воздействием общественно-исторических условий, в которых он воспитывался, учился и совершенствовался, обогащаясь изучением теоретического наследия и опыта предшественников. Сперанский-семинарист обладал широтой духовных запросов, устойчивой потребностью в саморазвитии. Осознание необходимости самостоятельной работы над книгой, исследовательское отношение к научной и художественной литературе, умение находить ценное, исходное помогло ему стать в будущем серьезным и вдумчивым педагогом. Природная любознательность, интерес к наукам способствовали развитию у него творческой активности, трудолюбия, ответственности, волевых качеств. Он всегда стремился к формированию позитивных личностных начал. Христианское воспитание вылилось в ис-

тинное благочестие, доброту и гуманность. Вера в Бога, светлое будущее России, знания, эрудиция, направленность на непреходящее самосовершенствование способствовали формированию у М.М. Сперанского системно важных профессионально-педагогических качеств. Личностные качества и профессиональная подготовка позволили ему выработать собственный индивидуальный стиль педагогической и просветительской деятельности. Важнейшей ценностью личности М.М. Сперанского стало его социальное творчество.

Такие психологические особенности личности М.М. Сперанского, как умение постигать характеры людей, регулировать отношения, находить в каждом конкретном человеке определенную черту, ему одному присущую, позволяли поддерживать общение, устанавливать контакты с разными людьми как из народа, так и со знатыми вельможами и царственными особами. Указанные способности помогали учителю сближаться с учениками: вести беседы, обмениваться мнениями, максимально способствовать общению воспитанников друг с другом, поскольку общение, по его мнению, являлось источником нравственных знаний. Во взаимодействии с учащимися, которые искренне любили и уважали М.М. Сперанского, проявилось его демократическое и гуманистическое понимание цели образования. Педагог указывал своим ученикам на необходимость прилежания, трудолюбия, упорства, целеустремленности на пути к знаниям; поэтому он, как воспитатель, уделял особое внимание нравственному и духовному росту своих подопечных: заботился о наличии в их обиходе нужных учебников и книг для чтения, интересовался материальными условиями и особенностями быта своих питомцев; знал, кто чей сын и откуда родом. В поле зрения и неустанного внимания учителя находились в первую очередь человек и изучение его сущности. М.М. Сперанский подчеркивал достоинство человеческой природы, высокое ее предназначение, «определял закон всеобщей любви, яко единый источник бытия, порядка, счастья, всего изящного и высокого»¹. Самобытность психологических воззрений педагога и просветителя заключалась в понимании им человеческой личности как единого целого, и в этом понимании был залог его педагогических и наставнических успехов.

К характерным особенностям М.М. Сперанского-педагога можно отнести следующие:

— активное использование им методов самовоспитания и самообразования для целенаправленного освоения новых знаний и способов деятельности; умение ориентироваться в изменяющихся жизненных ситуациях; умелое применение знаний на практике для решения возникающих проблем;

— самостоятельное и критическое мышление, способность предугадывать возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути их оптимального решения; творческую активность, инициативу, потребность в генерировании новых идей;

¹ Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. — М., 1869.

- способность оперативно анализировать ситуацию, делать необходимые обобщения, сравнения для принятия адекватного ситуации решения;
- коммуникативные способности, позволяющие успешно взаимодействовать с людьми разного возраста, разных национальностей, профессий; наличие лидерских качеств;
- большое трудолюбие и работоспособность, направленность на совершенствование нравственных начал, интеллекта, общей культуры.

Материалистический подход к восприятию человеческой природы позволял педагогу-просветителю определить воспитание как основной фактор развития личности. Целью воспитания М.М. Сперанский считал формирование в молодых людях качеств человека-патриота, гражданина, в стержневых характеристиках которого выделял высокую нравственность, бескорыстное служение Отечеству, любовь к науке, потребность в знаниях, трудолюбие. Воспитание рассматривалось им широко, включая и образование. М.М. Сперанский обосновал воспитывающий характер обучения, тесную взаимосвязь воспитания и обучения¹. Собственное понимание воспитания и образования талантливый педагог вложил в разработанную им методику — «родительскую» педагогику, авторитет которой был несомненен и очевиден. Сущность «родительской» педагогики раскрывают такие, например, высказывания М.М. Сперанского: «Учителю заступать у учеников место родителей», если последние не в состоянии «помочь в наставлении детей своих»; «Глупо формировать ум, не обращая его на добро»; «Добро состоит в том, чтобы приводить людей к миру и взаимной любви»; «Следует смотреть на все с лучшей и доброжелательной стороны, извиняя слабости и исправляя заблуждения, не оскорбляя заблуждающихся»; «Представляй правду и добродетель без злословия и пересудов»; «Слог и тон разговора суть образа мысли»².

Основные положения «родительской» педагогики М.М. Сперанского обосновывают:

- нерасторжимую связь образования с формированием духовности и человечности («Верой человек обретает внутреннюю точку опоры, дающую ему силы в борьбе с трудностями»; «Вера выполняет животворную и защитную функцию во взаимодействии человека с самим собой и окружающим миром» и т.д.);

- ключевые качества родителя, учителя: олицетворение справедливости, добродетели, знания;

- принцип эпистолярного обучения, к примеру, языкам, что является в определенной степени аналогом современного дистанционного обучения межкультурной коммуникации.

Особенное значение в «родительской» педагогике М.М. Сперанского отведено христианскому воспитанию. Триада «вера, надежда, любовь» — те основные ценности, которыми руководствовался педагог-отец в отношении своей до-

¹ М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Об усовершенствовании общего народного воспитания. — СПб., 2002. — С. 329.

² Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. — М., 1869.

чери Елизаветы, чьим воспитанием занимался сам, несмотря на крайнюю занятость делами государственными.

Энциклопедические знания педагога-просветителя нашли воплощение в учебниках, написанных доступным языком, с логической и дидактической последовательностью в изложении материала. Важно учесть, что это были учебники по различным дисциплинам: к примеру, по риторике, физике. Гуманитарные знания успешно интегрировались у М.М. Сперанского с естественнонаучными и техническими, что свидетельствовало о его энциклопедичности, могуществе ума и творческом отношении к собственной профессиональной деятельности. Выпуская своих питомцев в большую жизнь, он заботился об их способности владеть словом, предупреждая при этом: «Кто хочет иметь дело с людьми, тот необходимо должен мыслить хорошо, но говорить еще лучше»¹. Лучшим учебником и примером для подражания служила речь самого преподавателя — легкая, доступная, понятная. Эта легкость речи происходила от ясности мыслей, умения находить для выражения нужные слова. Гармония мысли и слова — важная составляющая педагогического мастерства М.М. Сперанского: «Голос, тон и склад речи, манера говорения и чтения и есть вся совокупность средств и приемов учителя. Все произносимое должно быть тщательно продумано, отработано и получить свою настоящую форму»; «Слушая лекции, ученики должны чувствовать, что с ними беседует человек много знающий и думающий, сложивший свои знания в стройный порядок, в цельное мировоззрение»².

Успешность профессионально-педагогической деятельности видится М.М. Сперанским в оптимальной взаимосвязи научного, общегуманитарного, психологического, педагогического, методического компонентов таковой, что достигается:

- глубоким знанием предмета, умением привлечь учащихся своими познаниями и высоким уровнем профессиональной подготовки;
- умением управлять познавательной деятельностью учащихся, стимулировать у них познавательный и исследовательский интерес;
- формированием у учеников наблюдательности, умения точно определять характер человека, проникать во внутренний мир собеседника, воспитанника, ученика;
- умением устанавливать доброжелательные отношения с аудиторией с учетом возрастных и социальных особенностей;
- способностью ясно, четко и убедительно выражать мысли; демонстрировать свои умения и профессионально-коммуникативную компетенцию, базирующуюся на нормах педагогической этики, психологии;
- умением находить оптимальные способы психологического воздействия на учащихся, отдавая предпочтение «кротким и снисходительным мерам».
- высоким уровнем общей культуры и эрудиции.

Концепция М.М. Сперанского-педагога уже в конце XVIII столетия явилась «предтечей» российской научной школы педагогической антропологии

¹ М.М. Сперанский. Правила высшего красноречия. — СПб., 1844.

² Там же.

(основоположник — К.Д. Ушинский, который в 1867 году впервые употребил термин «педагогическая антропология», обозначающий своеобразный принцип изучения человека в процессе воспитания и воспитания в процессе обучения). М.М. Сперанский, как и впоследствии К.Д. Ушинский, видел антропологическую цель воспитания и обучения в воссоздании духовной целостности личности, в формировании ее гармоничного отношения к обществу. Категории «справда», «добро», «духовность», «нравственность», «дружба» и другие являлись основополагающими в его антропологическом понимании воспитания и развития человека, будь то ученик семинарии или наследник престола.

Учение М.М. Сперанского обуславливает роль наставничества в педагогическом деле, выдвигает аргументы в защиту идеи о необходимости опеки молодых учителей опытными педагогами и постоянного союза учителя и учеников: «возвышение к духовному миру» подопечных; внимательное наблюдение над коллективом, постоянное и деликатное его изучение; «изыскивание средств сделать для питомца приятным все, что вы от него требуете»; «обогащение ума не суть механическое заучивание, а размышление, наблюдение».

Его мнение о том, что следует «обучать языкам движения и вида», актуализируется в современных технологиях преподавания.

О наставничестве в обучении чтению М.М. Сперанский писал и размышлял особо, «отвращая» от беспорядочного чтения: «В первых чтениях следует быть разборчивым и избирать образцы, сколько можно совершенные. Когда вкус будет направлен, тогда без опасности можно дать свободу...»¹. В функциональном педагогическом авторитете учителя отводил ключевое место профессиональной этике и следованию нормативно-правовым основам профессии. Будучи наставником наследника престола собственную миссию (шире — наставническую миссию) сформулировал так: «Должно прощать обиды делаемые нам лично, но обиды, нанесенные законом народным, должно судить законами. Существующий закон не должен быть исключением ни для кого».

Фундамент педагогического гуманизма М.М. Сперанского был заложен, в частности, трудами писателя, мыслителя, педагога Ф. Фенелона и был использован в рассуждениях о «классическом учении» (т.е. университетском образовании), о необходимости «не только домашнего, но и «общественного воспитания»: «В домашнем воспитании никак нельзя дать той общежительности, <...> которая приобретается не иначе, как обращением с людьми с ребячества, тренированием страстей, желаний, мыслей»².

Педагогическая философия М.М. Сперанского отражала общую тенденцию российской системы государственного управления к рационализации и демократизации. Даже краткий перечень тех государственных, «общественных» мероприятий, в которых участвовал М.М. Сперанский, относящихся к первым годам правления Александра I, поражает своей масштабностью: восстановлено

¹ Там же. С. 144.

² Дружеские письма М.М. Сперанского к П.Г. Масальскому. — СПб., 1863. С. 61—64.

действие Жалованной Грамоты и Городского Положения; отменены ограничения в пропуске едущих в Россию и выезжающих из нее; уничтожена Тайная экспедиция; строго запрещена пытка; учреждена комиссия для пересмотра прежних уголовных дел; священнослужители освобождены от телесных наказаний; запрещено повешение как мера судебной кары, введенное при Павле I; подсудимым возвращены права и средства предоставлять доказательства их невиновности; издан ряд постановлений по облегчению внутренней и внешней торговли; отменен запрет на ввоз из-за границы книг и нот; восстановлены частные типографии, закрытые при Павле I; президенту Академии наук предписано не принимать в печать объявления о продаже людей без земли; образована Комиссия по составлению законов.

М.М. Сперанский написал указ от 8 сентября 1802 года об учреждении министерств. Это был первый этап министерской реформы. Структура и функции каждого из министерств пока еще не были детально определены (они будут окончательно разработаны М.М. Сперанским позднее в подготовленном им «Общем учреждении Министерств» 1811 года, завершившем министерскую реформу), однако М.М. Сперанский не замедлил стать во главе «новых» реформ. Приглашенный В.П. Кочубеем к устройству Министерства внутренних дел, он составил план его деятельности и довел до окончательной организации. Деятельность М.М.Сперанского носила всеобъемлющий характер, его влияние в государстве было огромно.

Опережающие то время идеи и мысли М.М. Сперанского: обучение в коллективе, сотрудничество с учащимися в обучении, методы «дистантного» обучения — нашли свое продолжение в педагогике и воспитании XXI века — века коммуникативных технологий и огромных возможностей в обмене информацией.

Как уже отмечалось, проблемы общественного воспитания и народного образования являлись важнейшими в социально-культурной политике России начала XIX века, возросло их значение и повысился их престиж в общественном сознании. В этих условиях усовершенствование деятельности образовательных учреждений всех уровней воспринималось современниками как одна из первоочередных задач. Особого внимания требовало университетское образование: углубление и специализация обучения, учреждение новых кафедр, внедрение в учебный процесс новых форм и методов преподавания, привлечение к учебному процессу компетентных и прогрессивно мыслящих людей, создание системы непрерывного образования. «Не довольно, чтоб <...> иметь в какой-либо должной эпохе добрых исполнителей, надлежит, чтоб удовлетворить себе всегда непрерывное их продолжение», — писал М.М. Сперанский в «Руководстве к познанию законов». Документы просветительской реформы свидетельствуют о гуманистической направленности проводимых преобразований. Так, в разделе «Обязанности учителей гимназий, общие всем учителям» «Устава учебных заведений, подведомственных университетам» (1804 г.) в качестве общих принципов педагогической деятельности постулируются «приятность» и «легкость» обучения для младших, развивающий характер обучения для старших («не отя-

гощать памяти, а развивать ум старших»). Реализация этих принципов вменялась учителям в обязанность. По Уставу 1804 года отношения педагога и учеников определялись принципом меры, уравновешенности, «золотой середины» при выборе стратегии педагогического поведения: «Строгость не должна иметь в себе ничего сурового, а благосклонность — ничего мягкосердного» («Устав учебных заведений, подведомственных университетам», 1804).

Необходимость строгости и «взысканий» была уравновешена требованием к учителям «поощрять учеников к чести», употреблять похвалы, награждения, ласковость. Устав обязывал педагога «всегда как говорить правду, так и детей наставлять говорить оную». Принцип взаимного уважения между учителями и учащимися повторяет содержание параграфа 36 Устава 1786 года. Чтобы все это осуществить, необходимо было изучать особенности учащихся, их нравы и склонности. Основными методами воздействия на учащихся утверждались не столько наказание, сколько поощрение, личный пример.

В «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских» (1828 г.) указывалось, что учитель всегда должен принимать во внимание как возраст учащегося, так и уровень развития, успеваемость и т.п. В новых указах и документах 1804 и 1835 годов обосновалось построение учебного процесса таким образом, чтобы студенты открывали для себя личную значимость знаний, а преподаватель осуществлял педагогический поиск способов активизации их познавательной деятельности.

Принципы концепции М.М. Сперанского о бессловности школы и общечеловеческом образовании получили свое дальнейшее развитие благодаря деятельному участию М.М. Сперанского во всех научных и просветительских комиссиях и комитетах, в работе по распространению в стране идей просветительства и науки для укрепления позиций народного образования России. Наука для Сперанского была особой сферой человеческой деятельности, предметом занятий, размышлений и пропаганды, главной функцией которой является накопление и теоретическая систематизация объективных знаний об окружающем мире. Не случайно Сперанским предусматривалась организация ученых обществ при русской высшей школе, подобно лучшим европейским университетам. О необходимости знаний и главенстве закона в жизни государства будущий просветитель говорил уже в своих семинарских проповедях (он не пропагандировал знания, а проповедовал их). Еще в ломоносовский период служители церкви призывались к непротивлению развитию просвещения, и молодой семинарист с амвона русской православной церкви говорил о необходимости просвещения: «Это правда, что сообщать блеск наружной славы, дать обществу вид величия одно только может просвещение»; при этом он призывал царствующую особу «быть на троне человеком» — гуманным и справедливым ко всем своим подданным¹. В поле зрения просветителя-реформатора всегда находилась русская наука: он добивался, чтобы выпускники-правоведы имели

¹ Проповедь... 10 октября 1791... // Русская старина. 1902, январь. С. 286—291.

высокий статус среди иностранных ученых, а потому делал все от себя зависящее для ее развития.

Неоценимый вклад внес М.М. Сперанский и в реформу духовного образования. Подготовленные им документы содержали основные принципы нового устройства духовной школы: была обоснована четкая структура духовных учебных заведений, система управления ими, обеспечено введение новых учебных программ. Реформатор дал развернутый анализ преимуществ преподавания общеобразовательных дисциплин, чтобы приблизить выпускников по уровню их знаний к учащимся светских учебных заведений; изложил собственную идею в области научных требований к получению педагогических должностей: так, эффективность преподавания в университетах оценивалась им с точки зрения участия профессоров в научных изысканиях. В концепции Сперанского нашла воплощение новая, ступенчатая система образования, предусматривавшая четыре ступени: высшую — университеты (в каждом округе), среднюю — гимназии (в каждом губернском городе), промежуточную — уездные училища (по одному в каждом уезде), низшую — приходские школы, училища (в городах, селах). Все четыре ступени были преемственно связаны между собой: каждая предшествующая являлась основой для перехода учащихся на новую образовательную ступень (желающие учиться в университете должны были пройти курс гимназии; для поступления в гимназию необходимо было пройти курс уездного училища, а в уездное училище можно было поступить, окончив курс приходского). В основу всей системы образования были поставлены приходские училища.

Будучи попечителем Абосского университета в Финляндии, М.М. Сперанский обосновал необходимость создания — в образовательно-просветительских целях — библиотек, учебных кабинетов, музеев и «собраний редкостей», типографий и пр. Это определялось М.М. Сперанским как «доставление способов к просвещению», «побуждение и моральная необходимость» образования. Таким образом в просветительно-педагогическом учении Сперанского акцентировался и выкристаллизовывался принцип мотивированности обучения и описывалась совокупность служащих этому средств, путей и способов. Данный принцип был отнесен ученым-реформатором в «ранг» действенного фактора успешности обучения. По его рекомендации в курс обучения были введены основные европейские языки, в том числе и русский как государственный язык. Одной из концептуальных основ просветительства и педагогики М.М. Сперанского стало обоснование перехода в практике обучения, образования на отечественный язык: иностранные педагоги должны были представить, к примеру, конспекты лекций с переводом этих лекций с латинского языка на русский.

Практическая направленность идей М.М. Сперанского вылилась в открытие таких престижных учебных заведений, как Царскосельский лицей и Училище правоведения; просветитель-реформатор («опасный уновитель» — по мнению реакционных чиновников) содействовал открытию Профессорского института в Дерпте и Университета святого Владимира в Киеве. Особое внима-

ние в деле развития просвещения уделялось юридическому образованию и становлению кафедр славяноведения. Оставаясь сторонником подбора педагогов из отечественных преподавателей, обучающихся студентов на родном языке, он в то же время признавал целесообразность работы в стране приглашенных зарубежных ученых, со многими из которых М.М. Сперанский поддерживал деловые и дружеские отношения. Педагог-просветитель неодобрительно отзывался о людях необразованных, поверхностно осваивавших основы научных знаний, поскольку только в качественном системном образовании и самообразовании видел путь, способствующий рождению нового типа профессионально компетентного педагога, чиновника.

М.М. Сперанский придавал большое значение приобретению опыта, практических навыков, считая опыт основным источником знаний. «Опыт сильнее всех умозрений», — заключал он. Подготовительная работа во Втором отделении Канцелярии Его Императорского Величества сводилась к приобретению опыта практической работы, разработке методической системы процесса преподавания, ставшей частью его учения. Тракаты для сотрудников писались им с учетом таких дидактических принципов, как научность, доступность, последовательность. Не умаляя роли словесных методов, считал наиболее ценными поисково-исследовательские приемы обучения. Все «кандидаты» на государственные должности проходили по его рекомендации необходимые практические стадии овладения юридическими знаниями, изучали труды выдающихся правоведов, обсуждали написанные на заданные темы диспуты, слушали лекции, а также широко использовали сочинения и переводы с целью изучения юридических терминов и особенностей зарубежного права. О торжестве идей и педагогических устремлений М.М. Сперанского говорят имена следующих ученых-правоведов: К.А. Неволин, Я.И. Баршев, П.Г. Редкин, — которых он обучал, с которыми сотрудничал, которые всегда будут занимать весомое, значимое место в истории русской юриспруденции.

Исторической заслугой М.М. Сперанского в летописи отечественного образования является разработка и реализация проекта Царскосельского лицея. В записке «Об усовершенствовании общего народного воспитания» обосновывалась необходимость открытия особого образовательного учебного заведения, призванного готовить новое поколение молодых людей, которые впоследствии могли бы преобразовать Россию. Благодаря детально продуманным и исполненным концептуальным основам организации Лицея стал самым передовым учебным заведением своего времени, реализующим в качестве ключевого принцип развивающего обучения. Энциклопедические знания, дух коллективизма, царивший в стенах Лицея, дружелюбие и поддержка воспитанников — все это стало отражением тех принципов гуманности обучения и воспитания, терпимости и уважения к человеческой личности, которые «проповедовал» М.М. Сперанский и благодаря которым у лицеистов сформировалась высокая степень ответственности за судьбу своего Отечества.

Педагогическая, просветительская, реформаторская деятельность М.М. Сперанского в области народного образования и распространения наук неопровержимо убеждает в значительности его вклада в становление просвещенного российского государства, в укрепление таким образом российской государственности, научного и педагогического потенциала Российской империи.

В организаторско-образовательной и просветительской деятельности Сперанского можно выделить три направления: 1) пропаганда значимости просвещения (начиная с семинаристских проповедей); убеждение властей и народа в важности грамотности; написание политических трактатов, манифестов, указов, призывающих к усовершенствованию народного образования для «оздоровления» нации и развития государства; 2) разработка и реализация государственных законов и проектов, выработка новых путей преодоления неграмотности русского народа, отсталости российского государства от передовых держав Европы в области экономики, политики и науки; реформирование системы образования, поиски способов улучшения юридического образования; 3) личный вклад М.М. Сперанского в открытие новых учебных заведений в России, лекционная и практическая деятельность ученого-педагога. М.М. Сперанский принимал участие в создании уставов учебных заведений, разрабатывал учебные планы и программы, председательствовал во многих образовательно-просветительских комиссиях, принимал личное участие в подготовке российской государственной элиты (юристов-правоведов). Им написаны учебники по риторике, физике, «Руководство к познанию законов», по достоинству оцененные современниками. Своими лидерскими качествами он стимулировал творческую деятельность коллег; собственной деятельностью и научными изысканиями способствовал тому, чтобы просвещение и образование стали определяющими факторами социальной политики русского государства, точками роста экономического и правового сознания граждан Империи.

В результате проведенных реформ в России появились разнообразные типы учебных заведений, осуществлявшие подготовку учащихся к поступлению в высшую школу. Педагогическая подготовка учащихся в высших учебных заведениях способствовала качественному освоению ими теоретических знаний, развитию потребности в самообразовании и самовоспитании, овладению основами профессионального мастерства. Преобразования в системе народного просвещения способствовали созданию основы для дальнейшего совершенствования работы в области науки и образования во второй половине XIX века.

Неоспорим вклад, внесенный М.М. Сперанским в развитие и становление норм русского литературного языка. Особенно велика его заслуга в формировании канцелярского стиля и педагогической риторики. Им разработаны и представлены языковые образцы, которые гармонично вошли в язык научных описаний, религиозных проповедей, беллетристики, в стилистику речи государственных служащих, в публицистику. Анализ материалов, позволяющих судить о значимости вклада М.М. Сперанского в развитие норм нового литературного языка в таких функциональных разновидностях, как научная, деловая и пуб-

лицистическая речь, позволяет поставить его имя в один ряд с такими выдающимися деятелями русской культуры и науки, как В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин и др. Более того, исследование дает основание поколебать устоявшееся мнение о том, что первым преобразователем русского литературного языка является Николай Михайлович Карамзин, выступивший со своей программой в 1802 году. Между тем пособие по риторике, написанное молодым преподавателем Александро-Невской семинарии М.М. Сперанским, относится к 1792 году; в данном произведении, высоко оцененном достаточно компетентными в русской словесности учеными — В.Г. Белинским, И.Я. Ветринским, И.В. Катетовым, М.А. Корфом, В.Т. Живовым, Л.К. Граудиной — подтверждается приоритет М.М. Сперанского в области развития и использования «облегченного», понятного, доступного россиянам нового русского языка.

Особой характеристики заслуживает работа просветителя над канцелярским стилем литературного языка, оставившим «приказной» язык документов в далеком прошлом. Утверждения многих писателей, ученых, историков, журналистов — М. Корфа, Н. Греча, Ф. Булгарина, В. Ключевского, С. Середонина, А. Никитенко и других ценителей отечественного слова, подчеркивающих значение М.М. Сперанского в использовании новых языковых форм и упрощенного слога, — воспринимаются нами как оценка его новаторства в области русской словесности и дают полное право говорить о его приоритете в этой сфере. Просветительскую трактовку Сперанским значимости русского языка и ненужности («без надобности») иностранных слов подтверждают его следующие соображения: необходимость «мнением ученого сословия утвердить истинное значение русских слов и разрешить сомнения в разнообразном или спорном их употреблении»; выявить статус и сферу использования «слов русских обветшалых и малоупотребительных»; «не допускать в Славяно-русский словарь слов иностранных, исключая принятых не обычаем, но законом (Сенат и т.п.)» — «это не есть гонение, но <...> Академия не должна укреплять их, давая им право гражданства»¹.

Языковую личность М.М. Сперанского характеризовали те же качества, которые он предписывал общающимся: соблюдение культуры общения и правил речевого этикета, наличие глубоких знаний в сфере обсуждаемого предмета при общении с человеком иной культуры, знание особенностей этой культуры, традиций, учет специфики иного мышления. Умение пользоваться языком, постоянно совершенствующееся Сперанским, знание французского, английского, немецкого, греческого, еврейского языков и латыни позволили ему сформулировать и обосновать постулаты педагогической риторики, в частности: умение одобрять сказанное; повторять высказанные доказательства, сильнее развивая их; умение давать такой «поворот» мыслям, когда мнение приобретает нужное значение и этим увлекает слушающих и противника; умение находчиво отвечать на возражения, внимательно слушать, терпеливо ждать благоприятной ми-

¹ Мнение Сперанского о новом издании Славяно-русского словаря. — СПб., 1870.

нуты для парирования или отступления; умение уважать мнение другого. М.М. Сперанский разработал и использовал художественно-языковые средства, которые получили название фигур речи: умолчания, прибавления, расцвечивания речи и др. Современники справедливо называли его «златоустом».

Поводом, давшим возможность заговорить о М.М. Сперанском как об одном из первых преобразователей русского литературного языка, стал учебник по риторике — «Правила высшего красноречия», написанный им в 1792 году в помощь учащимся. Основы педагогической риторики М.М. Сперанского базировались в том числе на различного рода регламентах и уставах учебных заведений России XVIII века, предлагавших образцы педагогического речевого общения. Итогом изучения работ античных авторов, западноевропейских мыслителей, а также русских ученых Ф. Прокоповича и М. Ломоносова стало написание учебника, предлагавшего видение риторики как науки об искусстве слова, речи, правилах ее построения.

Автор обращал особое внимание на искусство написания сочинения, им были сформулированы четыре важнейших правила.

1. «Напиши сто небольших сочинений, прочитай их с доброю критикой, брось их потом в огонь и продолжай писать далее. Первое последующее за ними творение положит эпоху твоего красноречия, и ты можешь быть уверен, что совершил к нему первый шаг».

2. «Подумай о предмете, раздоби его понятия, рассмотри, к какому роду истин принадлежит он, взвесь, насколько он тяжел, и можешь ли ты его снести? Но самое главное, важно знать все о человеке и вразумительно отвечать на вопрос: «Что такое есть человек?» Должно говорить человеку и по большей части о человеке».

3. «Потом положи главные мысли на бумагу, и сообрази их с целым. Приметь, все ли они согласны между собою, не подрывает ли одна другую, все ли идут к одной цели, т.е. имеют ли единство, столь нужное в слове».

4. «В зрелых произведениях надобно иметь благородную смелость, и даже падать с гордостью. Кто боится вступить раз отважною ногою, тот вечно будет ползать».

Учебник М.М. Сперанского служил руководством к духовному красноречию церковных проповедников, по нему учились говорить многие университетские профессора, развивающаяся юридическая наука и адвокаты черпали из него мудрые наставления тогда еще двадцатилетнего учителя риторики.

Начиная с середины XIX века риторика свелась к схоластическим правилам, к перечислению и заучиванию множества тропов и фигур речи, тем самым обнаружился кризис этой науки. Примечательно, что В.Г. Белинский, известный своими критическими высказываниями о риторике, с одобрением откликнулся на опубликованные лишь в 1844 году «Правила...». Добавим, что в настоящее время вместе с интересом к творчеству и деятельности М.М. Сперанского отмечается возрождение риторики как науки.

Элитарный тип речевой культуры, каким обладал М. Сперанский, есть воплощение общей культуры человека, личности во всех ее проявлениях: в дело-

вой ли беседе, на лекции, в официальном разговоре в кабинете царствующей особы, на заседании Государственного Совета или в светском непринужденном рассуждении «о безделках». Ясность и краткость, афористичность и доступность — отличительные черты языка и стиля М.М. Сперанского.

Литературное творчество представлено стихотворениями, изданными в конце XVIII века. Первыми пробами пера (составление образцов стихотворений, речей и сочинений) и первым опытом в создании учебной литературы М.М. Сперанский преодолел важный рубеж публичного сочинительства, прошел «подготовительный» курс от рукописного текста и был морально готов предстать перед читателями журнала «Муза» в 1796 году «на позорище в печатном наряде». В России уже звучали громкие имена русских поэтов, поэтому существовал риск остаться незамеченным или раскритикованным. Но желание и готовность послужить русской культуре, сказать свое рифмованное слово победило. Стихотворения М.М. Сперанского по праву могут считаться частью его просветительской деятельности, его убеждений. Дружба, радость труда, служение обществу, русская природа — темы, сопредельные идеологии Просветительства, нашедшие отражение в аксиологии текстов: «Человек рождается быть человеком, быть полезным своему ближнему, быть другом общества, нести тяготу оного» («Мысли при колыбели младенца»). Пожелания, адресованные младенцу, претворены Сперанским в своей собственной судьбе.

В стихотворных произведениях М.М. Сперанского отчетливо прослеживается связь образования и культуры как критериев созидательного потенциала личности, формы утверждения ее самобытности и основы духовного здоровья. Совокупность ценностей, норм, идеалов, представленная в его текстах, нашла отражение в мировоззрении педагога-просветителя, культуре его общения с людьми, в процессе активной жизнедеятельности. М.М. Сперанский осознается как носитель истинно российской культуры, как пример интеллигента нового типа, воплощающего прогрессивные идеалы в искусстве и языке. Современников привлекала в М.М. Сперанском та система ценностей, которая представляла его взгляды, мнения, интересы, убеждения, готовность к различным видам деятельности и, самое главное, его отношение к труду, служение Отечеству и ближнему. Лучшее выражение народной любви к педагогу-просветителю — оценка А.С. Пушкина, назвавшего М.М. Сперанского «гением Блага».

Значима работа Сперанского-журналиста, создателя и главного редактора «Санкт-Петербургского журнала», издававшегося им с 1804 по 1809 годы (в серьезном и умном журнале, где печатались все отчеты по Министерству внутренних дел, особое внимание отводилось просветительскому и культурному направлениям), которая позволяет заключить, что потенциал М.М. Сперанского проявился в редакторской деятельности, в умении отбирать нужную для русского читателя информацию, в исследовании читательских интересов и пристрастий, в воспитании и пробуждении российского книголюбца, ценителя русского слова.

Стремление культивировать в окружающих, соотечественниках христианскую этику, духовность, вкус к искусству проявилось в переводах М.М. Сперанским, в частности, произведения Фомы Кемпийского «О подражании Христу», которое в течение долгих лет оставалось любимым предметом чтения и обсуждения в широком читательском кругу россиян. Все современники отмечали высокий уровень мастерства переводчика, который мог позволить себе заниматься любимым делом в редкие свободные минуты. «Ходяй по мне, глаголет Господь, не имать ходить во тьме», — призывает он. Гуманизм, доброжелательность в отношении людей различных национальностей — свидетельство толерантности М.М. Сперанского. Как истинный христианин, он считал всех людей равными перед Богом, не делал различий между простыми людьми и именитыми чиновниками, гордился своим незнатным происхождением, приветствовал сближение народов и наций. В этой связи понятно и его стремление постичь ценности других культур и изучить иностранные языки.

Приглашенный в качестве рецензента, он смог дать ценные советы для создаваемого Славяно-русского словаря, которые с благодарностью были приняты к сведению компетентной в русской лексикологии комиссии. Отзывы М.М. Сперанского о литературных произведениях, о тех или иных достоинствах писателей или артистов отмечены истинным проникновением в суть их творчества. Личное знакомство с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, Н.И. Гнедичем, Ф.В. Булгариным и многими другими, искавшими с ним общения, воспринимаются и определяются нами как признание литературной общественностью России авторитета М.М. Сперанского — государственного деятеля, просветителя, литератора.

Современное российское образование решает многие из тех проблем, о которых писал великий реформатор: оптимизация структуры российского образования; соответствие каждого образовательного учреждения его предназначению; образование учреждений, способных стать образцом и примером для всех учебных заведений; формирование высокодуховной и высоконравственной личности подлинного гражданина и патриота; педагогически целесообразные содержание и технологии обучения и т.д. Об актуальности и значимости просветительно-педагогических идей М.М. Сперанского свидетельствует и тот факт, что и сегодня, спустя 200 лет, руководители государств «восьмерки» обсуждали проблемы образования в современном мире.

По результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Общественно-просветительский аспект учения М.М. Сперанского обосновывает необходимость просвещения народных масс, воспитания у молодого поколения ответственности, гражданского долга и любви к Отчизне; характеризует М.М. Сперанского как реформатора в области педагогики, светского и духовного образования, в области создания национальной демократической науки и культуры; выявляет пути решения проблем образования и воспитания как в обществе в целом, так и для отдельного гражданина с пози-

ций славы и блага Отечества; определяет воззрения просветителя на становление русского языка как основы государственности.

2. Организационно-образовательный и управленческий аспект просветительно-педагогического учения М.М. Сперанского характеризуется обоснованием специфики работы различных типов учебных заведений, в открытии которых просветитель-педагог принимал непосредственное и активное участие, а также оценкой необходимости и правомерности их функционирования, что подтверждено анализом Уставов этих учебных заведений, их программ, методов преподавания, подготовкой и изданием учебных пособий нового типа.

3. Содержательно-образовательный аспект учения связан с обоснованием М.М. Сперанским предмета педагогики, сущности процесса воспитания и самовоспитания, формированием новых подходов к системе светского и духовного образования; базируется на идеях М.М. Сперанского о самообразовании, непрерывности и преемственности в обучении; о воспитании российского юношества в духе общечеловеческой нравственности, толерантности, поощрения к познанию окружающего мира; содержит описание путей развития у учащихся потребности в постоянном самовыражении и самосовершенствовании, приобщении их к национальной и мировой культуре, формировании у обучаемых ценностных ориентаций, которые образуют содержательную основу отношения личности к действительности; включает анализ тех воспитательных методов, которыми М.М. Сперанский руководствовался в собственной педагогической деятельности и которые были им положены в основу «Предварительных правил», «Устава Царскосельского лицея», «Устава Училища правоведения».

4. Культурологический аспект просветительно-педагогического учения отражает взгляды М.М. Сперанского на культуру как возможность изменения человека и становления его как творческой личности; культуру как набор ценностей, накопленных в процессе исторического развития общества; находит преломление в анализе и высокой оценке моральной культуры учащихся, высоконравственных принципов их поведения, соотнесенных с системой общечеловеческих ценностей.

5. Акмеологический аспект учения М.М. Сперанского отражает интеграцию педагогического мастерства, высокой педагогической культуры, глубокого знания педагогом как своего предмета, так и сопредельных отраслей науки, искусства.

6. Лексикологический аспект учения М.М. Сперанского включает воззрения педагога-просветителя на необходимость преобразования русского литературного языка, в частности делового и научного стилей.

7) Практический аспект учения, соотносимый с ключевыми проблемами современности и условиями развития российского общества, обуславливает необходимость гуманизации образования, его непрерывности (образование через всю жизнь), воспитания молодого поколения в духе патриотизма и уважения к традициям, бережного отношения к русскому культурному, литературному, языковому наследию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Булгарин Ф. Воспоминания. — М., 2001.
- [2] Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. — М., 1872.
- [3] История отечественного государства и права. — М., 2001.
- [4] Романович-Словатинский А.В. Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского. — Киев, 1873.
- [5] Румянцева Н.М. Просветительско-педагогическая деятельность М.М. Сперанского. — М.: Изд-во РУДН, 2005.
- [6] Румянцева Н.М. Язык и культура в жизни и творчестве М.М. Сперанского — М.: Изд-во РУДН, 2006.

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ENLIGHTENMENT
AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF M.M. SPERANSKY:
HISTORY AND THE PRESENT TIME**

T.M. Balyhina

Institute for Supplementary Education and Refresher Training
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

A.V. Ivashchenko

The Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

N.M. Rumyantseva

The Chair of the Russian Language (preparatory department)
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The article discloses the conceptual foundations of enlightenment and pedagogical activity of M.M. Speransky, reflecting its socio-enlightening, organizational, educational and administrative, conceptually-educational, cultural, acmeological and practical aspects; the topicality and importance of his doctrine in reforming education in the modern Russia are considered.